

О предках и жизненном пути К.Ф.Комаровских

e-mail: kfkom@yandex.ru

Введение

Вот и пришло время подвести итоги за отпущенные годы жизни – 85 лет, по земным меркам срок немалый. За 20 т.л. – порядка 500 командировок на разные планеты, в основном - на эту родную Св.Русь. И не случайно, видимо, (ведь случайностей не бывает) именно в это судьбоносное время Великого Квантового перехода здесь и сейчас я в кругу родных и близких, которые если не в этой, то в прошлых жизнях были родственниками. Ведь перед очередной командировкой на Планету мы договариваемся, кто какую роль будет исполнять в этом Великом спектакле (см. книги Майкла Ньютона о Душе [1, 2]). Совсем недавно (26 июня 2014г.) [3] Планета и человечество начали вхождение в новую, шестую (6-е Солнце протяжённостью 26 т.л.). И то, что пятую цивилизацию не постигла судьба предыдущих (Атлантиды, Лемурии и др.), заслуга Гиперборея (ариев, русских), т.е. и всех нас – родных и близких, которые несмотря на многочисленные испытания (ловушки от Лукавого) не отвернулись от Бога, не зациклились на материальном, Мамоне, власти.

Мой рассказ – о своих корнях, о моём жизненном пути и о том, что ждёт наших потомков.

1. О моих крестьянских предках

Во-первых, откуда есть пошёл род Комаровских. Сама фамилия представляет собой сочетание любопытных символов на санскрите (теперь уже известно, что санскрит произошёл от русского языка, на котором общается весь Космос – языка Богов):

Ко(ка) – душа, ма(ом) – самый распространённый звук Вселенной, ар(ра) – Бог, Солнце, ки (ци) – прана, их (Иисус Христос).

Благодаря письмам Кононова Николая Петровича – моего племянника (старше меня на 7 лет) удалось пополнить нашу родословную. Во главе рода Комаровских находится **Родион** (о нём ничего не известно). О его сыне **Сидоре** кое-что известно. Очень сильным был: брал зубами дубовую бочку и бросал на несколько метров (может быть, поэтому у меня в 85 лет ещё 12 зубов сохранилось?). Но он утонул на своей мельнице, когда сыну Якову

было 12 лет (вроде бы алкоголь был виной тому). У Сидора было 2 сына и 2 дочери: **Яков**, Гавриил, Евдокия, Груня. У деда моего Якова Сидоровича и бабушки Елены Евсеевны было 3 сына и 1 дочь: Григорий, **Фёдор**, Егор, Ирина. У старшего Григория (30.11.1876г. – 18.03.42) было 4 сына и 2 дочери: Ольга (1910 – 1990г.), Прасковья, Александр, Николай, Василий. У Ирины с мужем Суловым Василием Дмитриевичем было 6 детей: Пётр (любимый племянник моего папы, с ним он долго переписывался), Екатерина, Евдокия, Илья, Григорий, Николай. У Егора (1896-1943г.) был один сын Владимир, которого все очень любили. В 1943г. под Харьковом его тяжело ранили в ногу. Он так и не оправился и погиб трагически под поездом. Есть от него письмо крёстному («любимому дяде») о ранении в большую берцовую кость.

Папа мой Фёдор был средним по возрасту. Был женат на Елене Фёдоровне (Чиркова – Комаровская). Умерла от тифа, а вскоре – и дочь Валя. Остался **Виктор** – мой средний брат.

Дед Яков умер накануне 1-й мировой войны, бабушка Елена – во время пандемии (испанка) в 1919г.

Сохранились любопытные документы: **Доверенность** жене на все права по хозяйству, когда он во времена НЭПа уезжал в Сибирь в 1927г. заниматься кожевенным делом. Разрешалось землю сдать в аренду, но при условии, чтобы её уваживали и не изнуряли. Иначе- чтобы соседи помогли отобрать землю – вплоть до суда за нарушение Земельного Кодекса.

Второй документ – **Приговор сельского схода** д. Яйцовой 18 октября 1918г. (14 человек – мужчины), в котором Яков Сидорович обязуется при отделении старшего сына Григория построить ему дом на соседнем участке. По-сути это было Вече. Так, видимо, здесь решались важные вопросы испокон веков: никаких помещиков и надзирателей не было.

Сохранилось письмо Ольги Григорьевны (она замуж не выходила и своих детей не имела, но воспитывала троих детей, оставшихся без родителей, жила долго – 80 лет), где перечисляется, кто погиб во время ВОВ: таких 9 односельчан – все Комаровских. Живыми вернулись 8 человек, двое – без вести пропали.

Так-что на Алтарь Отечества отдали свои жизни более половины односельчан Комаровских...Вечная память им!

В 1953г., когда завершил я учёбу в Гродно (получил золотую медаль, красный диплом и свидетельство об окончании муз. школы) мы с мамой и

папой посетили его родную деревню. Едва добрались пешком (18км.) По пути – деревни Квашня, Калошино, Коробово, как у Некрасова Н.А. в «Кому живётся весело, вольготно на Руси». Из родных там остался двоюродный брат папы Алексей Гаврилович. Жили очень бедно, нечем было угощать нас. На первом этаже огромного дома, выстроенного Яковом с сыновьями, был магазин, где можно было купить водку, печенье, соль. Все односельчане носили фамилию Комаровских. Побывали в Кирове у переехавших туда родственников. Там у Прасковьи Григорьевны и Петра Фёдоровича я познакомился с моим племянником, который был старше меня.

Второй раз мы посетили д. Яйцовскую в 1990-м году – теперь с Ниной. Дом Ольга Григорьевна продала совхозу в 1955г., а теперь здесь размещалось правление МТС. Его отремонтировали, подвели хорошие дороги, но из поселян осталась одна бабушка, которая кое-что нам рассказала. Тогда-то я и сфотографировал дом, возвышающийся среди полей и рощ как памятник **роду Комаровских**. Любопытно, что в райцентре на доске почёта – все с этой же фамилией.

Мой папа Фёдор («Божий дар») Яковлевич родился в 1890г. в деревне Яйцовщина Вятской губернии в местах, где не было крепостного права и помещиков. С восьми лет помогал отцу в полевых работах. Вятчи жили в общении с Природой, Богом, отличались трудолюбием, сметливостью, свободолюбием, скромностью. Окончив 4 класса церковно-приходской школы, папа многое знал и понимал (не только о природных явлениях и даже космических, но и о работе различных механизмов), чем не раз удивлял меня, посвятившего своему обучению 19 лет (с аспирантурой). И это не случайно – ведь эта губерния, как и весь Север России, входит в зону Гипербореи. Зимой дед Яков Сидорович подрабатывал постройкой домов в окрестных деревнях, поэтому когда случилась беда и сгорел дом, он вместе с тремя сыновьями (ещё были Григорий, Егор и сестра Ирина) построили огромный дом двухэтажный, с каменным первым этажом.

В 1911 г. его призвали на военную службу в местах, где теперь проходит граница с Польшей (Сувалки), поэтому 100 лет назад, когда 1 августа началась Первая Мировая война, он с первых дней оказался её участником.

После долгих лет замалчивания, наконец, вспомнили о подвиге русских солдат в этой мировой бойне, вспомнили и о потомках. Нам довелось присутствовать на открытии памятника в Санкт-Петербурге у Витебского

вокзала (отсюда отправлялись эшелоны на Запад), а портрет солдата Комаровских Ф.Я. увидели на выставке в Академии Художеств.

Благодаря хорошей смекалке и сноровке (брал первые призы в разных соревнованиях) был зачислен в команду разведчиков. В боях у Мазурских озёр был ранен в голову, но не оставил пост – представлен к георгиевской медали, в конце января – ещё представили к награде за то, что вместе с командой разведчиков занял мост для переправы наших войск. Ранее в 1912г. был награждён медалью на Андреевской ленте в ознаменование 100-летия разгрома Наполеона.

Но в феврале 1915г. немцы окружили две сторожевые заставы и захватили всех в плен (прибывшие сибирские полки проспали). Почти год пребывания в лагере Ландсдорф, где из 15 тыс. пленных от голода и холода умерли примерно 5 тыс. человек. Из плена удалось бежать во время революции в Германии в начале 1919г. Затем – служба в Красной Армии, после демобилизации переезд в Сибирь в село Колывань, где родился мой брат Виктор (от первого брака). Там же оказалась и моя будущая мама Софья Виссарионовна Хуциева – Климович с сыном Юрием от первого брака (их выслали из Владивостока из-за дворянского происхождения). Здесь и появился на свет ваш покорный слуга, когда сложилась новая крестьянско-дворянская семья.

2. О моих дворянских предках

Чтобы их выяснить, я съездил в г.Подольск в Подмосковье, где находится Военно-исторический архив. Там мне выдали послужные списки.

Мой дед Хуциев Виссарион Евстафьевич -Титулярный советник, ветеринарный врач. Прикомандирован к Владивостокскому Крепостному Артиллерийскому Складу.

Родился в 1869г. 6 июня. Из потомственных (столбовых) дворян Тифлисской губернии. Воспитывался: вольноопределяющимся 1-го разряда в 156-м Елисаветинском полку и в Юрьевском (ныне г.Тарту) Ветеринарном Институте. В Русско - Японскую войну в 1904-5гг. находился на охране Китайско-восточной железной дороги. Женат на дочери Штабс-Капитана Гринберга Екатерине Григорьевне . Дети: сын Виссарион (1.06.1901), дочь София (4 июня 1902г.), дочь Екатерина (23.06.1904).

По рассказам моей мамы Софии Виссарионовны Хуциевой-Климович у её отца было 11 братьев, их полная княжеская фамилия Менгвенед

Хуцэсишвили. Сохранился дом в Санкт-Петербурге, где он жил: ул.Разъезжая 15, стр.613 (1900г.).

Второй послужной список посвящён **Гринбергу Григорию Иосифовичу (Осиповичу)** 1836г. рождения (из иностранных подданных, принявших российское подданство в 1856г.) – отцу моей бабушки Екатерины Григорьевны. Он – Штабс-Капитан Фельдъегерского Корпуса при императоре Александре III. У него очень много орденов, медалей и знаков отличия: Св.Анны, Св.Станислава – ордена; иностранные Виртембергский Кавалерийский Крест Фридриха 2 и Прусский – Корона 4-ой степени и др.

Воспитывался в СПб в Доминиканском училище. Начал службу в Фельдъегерском корпусе в 1855г., умер в 1879г. в чине штабс-капитана.

По информации от моей мамы в Германии он был из графской семьи, но в России для подтверждения графского достоинства требовалось получить все необходимые для этого награды. Оставалось только получить высшую награду – орден Андрея Первозванного, но он в возрасте 43 лет скончался.

В военном архиве в Подольске есть прошение на Высочайшее имя о назначении пенсии вдове Гринберга Г.О. с положительной резолюцией. На эти средства моя бабушка получила блестящее образование в СПб Консерватории. Ей прочили высшую награду – рояль, но за 2 месяца до окончания она бросила учёбу (готовилась родить Софию).

В СПб сохранился дом, где они жили: Гродненский пер., 18, домовладение 78 (1904г.).

В 1904г. дед со всей семьёй переехал на Дальний Восток для борьбы с холерой, там они и осели. Впоследствии бабушка с детьми приезжала в СПб, чтобы завершить обучение в Консерватории.

Во Владивостоке София вышла замуж (в 16-тилетнем возрасте) за Климовича А.А. и родила в 1920г. моего старшего брата Юру. Здесь история повторилась: за 2 месяца до окончания Музыкального Института она бросила учение (надо было рожать Юру).

В начале 20-ых годов бабушка уехала на гастроли в Японию, а обратно в СССР её не пустили (избавлялись от интеллигенции - гуманитариев, особенно дворянского происхождения, причём большевики не выпускали из страны технарей и учёных). Потом туда переехал и дед, где вскоре и умер.

Бабушка жила долго, но писать письма было опасно, а нам нельзя было обо всём этом рассказывать.

Может, и хорошо, что не впустили: осталась живой. Маминого брата пристрелил красноармеец, сестра Катя всё ездила в Харбин, а потом и осталась в Китае. Первый муж моей мамы Климович Адам Адамович (блестящий адвокат, владевший 8 языками) окончил свой жизненный путь где-то в лагерях (хотел разбогатеть через Торгсин, но подвела его доверчивость).

Закончу на положительной ноте: мама рассказывала, с какой радостью она с 2-годовалым Юрой на руках встречала Красную Армию, освободившую Дальний Восток от японской оккупации. Ведь В.И. Ленин сказал: «Владивосток далеко, но город-то нашенский»

Когда мы переехали в Гродно, маму вызвали в КГБ, где высказали предположение, что мы переехали сюда, потому что неподалёку находится деревня Климовичи (бывшее поместье Климовичей), на что мама рассмеялась. На самом деле высокогорный климат Кавказа (900 м. над уровнем моря) был противопоказан родителям (сердечная недостаточность, одышка). Но к этому вернёмся дальше.

3. Мои детские и юные годы

Папа после прохождения военной службы стал быстро продвигаться по служебной лестнице : в то время мало было грамотных среди рабочих и крестьян (начальник районного Бюро трудовой колонии, директор леспромхоза Колывани), но с наступлением ежовщины ему грозили неприятности (он не был членом партии да ещё жена из дворян) .Родители решили летом 1935г. перебраться на Северный Кавказ .Мне ещё не было года, и от перемены климата я стал умирать. Врачи не смогли помочь, но нашёлся лекарь-горец, давший какие-то целительные капли и разрешивший есть помидоры (врачи запрещали) , к которым я тянулся. И вот мне уже за 85. Жили мы тогда в Черкесске, где родилась моя сестрёнка Нина. Потом переехали в карачаевский аул Каменномост на берегу бурной холодной р.Кубань недалеко от г.Микоян-Шахар (потом Клухори, а теперь – Карачаевск).

Здесь и застала нас война. (см.«Детство, опалённое войной» [4]). Помню, как в середине августа 1942г. нескончаемым потоком в клубах пыли мимо нас проезжали немцы в касках на мотоциклах с коляской и пулемётом, затем – военная техника. Они стремились к Эльбрусу и далее к

нефтеносному району близ Баку. Мы из аула перебрались в город, который многие уже покинули. Папа не мог вывезти семью с малыми детьми, трудно было найти подводу и тем более машину. Во дворе и в некоторых квартирах разместились немцы с бронетехникой и армейской кухней. А 1 сентября открылась школа (она стояла в том месте, где р.Теберда впадает в Кубань), и я пошёл в первый класс. Нас начали учить немецкому языку. Часто приходили немцы с проверкой, после чего исчезали некоторые учителя и ребята неарийского происхождения.

Мы, конечно, голодали и в поисках пищи с сестрёнкой Ниной (5 лет) однажды отодвинули доску в сарае и стали пачки с галетами. Часовой услышал и пальнул нам вдогонку из винтовки. Меня интересовало : пугал он нас или промахнулся ? В день моего 70-летия Богородица сообщила, что она отвела пулю .А однажды я вытащил из рюкзака солдата буханку белого хлеба настолько твёрдого, что папе пришлось рубить его топором. Иногда он ездил в станицу Зеленчукская, где на какие-то вещи менял крупу или муку, подрабатывал починкой обуви. Миша (15-летний повар) иногда давал нам потроха и очистки от картошки. Порой и солдаты давали котелок с едой. Папа иногда беседовал с ними (он научился немецкому языку, будучи в германском плену в Первую мировую войну).

Но когда появились подразделения «СС» и гестаповцы, начали составлять списки коммунистов, советских работников, национальность, куда и папа попал (он работал в органах прокуратуры и Госстраха). Начались чистки и расстрелы (я сам видел, как вели на растрел и слышал выстрелы по вечерам), вскоре исчез и повар Миша. Помогали им предатели – полицаи, в основном с Украины. Одного из них потом они же, уходя, пристрелили.

К счастью, через полгода после Сталинградской битвы немцы ушли, но ещё не ушли ужасы войны. Вот лишь некоторые эпизоды. Из-за гор часто появлялись немецкие самолёты – рамы, падали бомбы, строчили пулемёты, а учительница во время урока командует: всем ложиться на пол! Как-то с мамой идём на базар, воют и падают бомбы – девочка в 10-20м от нас падает убитая.

Опасность подстерегала на каждом шагу. Вот летит прямо надо мной самолёт, вижу лицо лётчика, он строчит из пулемёта, помахал крыльями, а я подбираю ещё горячие блестящие гильзы, бегу радостный к маме – это мои игрушки (солдатики). Долго на улицах валялись ящики со снарядами, а зенитку с несколькими сидениями мы с пацанами хотели использовать как карусель, но раскрутить не удалось, а я от натуги заработал грыжу.

Несколько месяцев ещё не стихала стрельба в горах: часть горцев – предателей, на месяц задержавших продвижение наших войск через Клухорский перевал, укрылась в пещерах (они ждали прихода Турции).

И вот – возмездие, по-видимому, чрезмерно жёсткое: выхожу на улицу, а через неё не перейти – вся заставлена новенькими американскими студебеккерами (крытыми большими машинами), куда сгоняли, порой прикладами, жителей Красного Карачая. Мне до слёз жалко было расставаться со своим другом. Их отвезли в Среднюю Азию, где старики вскоре поумирали. А ведь среди карачаев был и Герой Советского Союза. Вернулись на Кавказ они при Н.С.Хрущёве.

Может быть, поэтому, когда город переименовали в Клухори и присоединили к Грузии, а нам пришлось учить грузинский язык, я из рогатки стрелял в вездесущий портрет в грузинском учебнике.

Нам повезло, остались живы. Папе перед приходом немцев предлагали уйти в партизаны, но он не мог оставить семью с малыми детьми, а весь партизанский отряд погиб, накрытый лавиной.

Такое впечатление, что нас кто-то оберегал. Вот и 5-летнюю Нину Мохову (мою будущую половинку) вывезли из Ленинграда в Сибирь последним поездом, и сразу замкнулось кольцо блокады. И случайно ли, что мои прямые волосы после ухода немцев вдруг стали кудрявыми? (Иначе и исчез бы вместе с кудрявым мальчиком из моего первого класса?).

Но погибли старшие братья в числе многих миллионов, отстаивших наше Отечество, чтобы мы жили, учились, развивали науку, строили социализм.

В семье нашей никто не имел отношения ни к технике, ни к физике... Лишь старший брат Юра мечтал поступить в Московский университет, а затем заниматься научной работой, стать доцентом. Но не суждено было этим мечтам сбыться: сразу после 10 класса в первые же дни Великой Отечественной войны он добровольцем ушёл защищать Родину и, видимо, где-то под Сталинградом сложил голову, пропал без вести (сохранились 5 почтовых карточек по ходу передвижения до Новохопёрска). Средний брат Витя убежал на фронт в 15 лет, но его вернули до исполнения 16 лет, а затем в 1944 г. пришло извещение о том, что он погиб геройски 30 марта при освобождении Крыма от фашистов (там указаны координаты захоронения). От него осталось короткое письмо в треугольном конверте, где он наказывал мне хорошо учиться (сам он был отличником). Место захоронения расположено в Крыму: Красно-Перекопский р-н, высота 3, 2 близ района Воинка. В захоронении 991 человек, в том числе его земляк-друг Кашеев

С.С.Их фамилии указаны на стене Мемориала. Шефство осуществляет от совхоза Север Красноармейская сельская школа.

Вскоре после Великой Победы и окончания моего непростого детства мы покинули Кавказ и переехали в г.Гродно на границе с Польшей. Здесь тоже не было спокойно. Часто убивали наших военных т.н. «лесные братья», не смирившиеся с приходом советской власти в 1939г. Как-то мне 15-летнему комсомольцу предложили ехать в деревню для агитации участвовать в очередных выборах (кажется, в Верховный Совет СССР). И тут моя мама (мудрая, спокойная София) взяла мою командировку с деньгами и отнесла их в райком комсомола, сказав, что потеряла в войне двух сыновей и не желает такой участи младшему.

В Гродно в 1946 году ещё была польская школа, на улицах вместо такси можно было увидеть двуколку с кучером на облучке, сохранилось несколько костёлов с органами и лишь одна православная церковь на **главной улице Ожэшко** – в честь известной польской писательницы, жившей здесь. Вражды между поляками, белорусами, русскими не было.

Я постарался выполнить мечты Юры и совет Вити, и в этом мне помоему помогли высшие силы.

Город Гродно – удивительно красивый, древний, культурный город. Здесь на берегах Немана у замка Стефана Батория на ул.Замковой прошли мои безмятежные годы постижения музыки, литературы, начал естественных наук, занятий спортом. По-видимому занятия музыкой нужны были для развития правого полушария, интуиции. Установлено, что при этом происходит гармонизация обоих полушарий, что способствует успехам и в точных науках. Чтение книг запоем (зачастую в читальных залах или по ночам – по очереди с мамой) способствовало успехам в литературе. Преподаватель Жуковская Василиса Леонтьевна не сомневалась, что я поступлю учиться в Институт литературы им. А.М.Горького в Москве, как мама не сомневалась, что я стану музыкантом(мне на экзамене по фортепьяно поставили 5 с плюсом (исполнил 7 произведений вместо одного, а известная пианистка из Варшавы расцеловала меня и предрекла будущность выдающегося пианиста и скрипача), переводили через класс по скрипке и фортепьяно. Скрипка мне досталась от Юры.

Но выбор был сделан в пользу физики, хотя и в школе, и в педучилище уроки физики (в отличие от географии и математики) проходили скучно и энтузиазма не вызывали.

Уже с 10-летнего возраста я начал собирать библиотечку научно-популярных книг. Моими первыми наставниками были **Жюль-Верн**, **Перельман** (Занимательная физика, астрономия, алгебра), а позже – книга

«**Роберт Вуд**» Сибрука (перевод академика С.И.Вавилова) об удивительном физике-экспериментаторе. Он отличается тем, что мог провести блестящий эксперимент, обходясь подручными средствами, что меня восхищает и вдохновляет и по сей день. .

В 1953г. я закончил одновременно педучилище с красным дипломом и 10-ый класс с золотой медалью, сдав за 40 дней 16 экзаменов на отлично. Но не обошлось и без курьёза. К завершению сессии так устал, что расслабился и вместо серьёзной подготовки пошёл на пляж и написал шпаргалку. Во время экзамена её обнаружили, и директор школы велел сдавать экзамен (английский язык) по другому билету без подготовки. И произошло чудо (весь класс замер): я вытянул тот единственный билет №1, который знал наизусть, отбарабанил, и Гос. комиссия согласилась с оценкой 5.И ещё любопытный эпизод : в сочинении я одну цифру неверно указал, хотя в черновике всё было верно. Хотели поставить 4, но вышел мой друг Саша Грешников и сказал, что он у меня обычно списывал сочинения, а ему поставили 5. И справедливость восторжествовала !

Надо отметить, что на протяжении всей своей жизни линия поведения, большинство поступков в ответственные моменты не следовали обычной логике. Чаще всего я следовал своей интуиции (внутренний голос). Теперь стало понятно, что это – водительство свыше (ангелы, Бог). Так было и с выбором места учёбы в вузе: МГУ на Ленинских горах в Москве, куда меня усиленно уговаривали поступать или ЛГУ в Ленинграде. Позднее осознал 2 причины этого: здесь мне суждено было встретить мою любимую половинку (в 500 воплощениях мы были вместе в 70% из них), здесь же жили и мои дворянские предки по обеим материнским линиям (известны адреса, и сохранились дома их проживания в дореволюционном Санкт-Петербурге).

Литература

- 1.Ньютон М. Предназначение Души. СПб. : Будущее Земли, 2005
- 2.Ньютон М. Путешествие Души. СПб.: Будущее Земли, 2014
- 3.Комаровских К.Ф.О Космофизических воздействиях на воду и всё живое на Планете. Сб. трудов конференции в журнале «Инновационная наука», г. Уфа, 22.03.19 «Аэтерна».
- 4.Комаровских К.Ф. Детство, опалённое войной. «Президентская библиотека» СПб, июль 2015

© Комаровских К.Ф. доктор физ.- мат. наук,
профессор, академик РАН
Санкт-Петербург, 16.05.2020.